

Перед ним стояла девушка.

Самая обычная. Лет шестнадцати, может семнадцати. Густые каштановые волосы, синий с белым наряд, многочисленные золотые браслеты и пластины на тонкой шее. На левой и правой руке причудливые украшения - синие пластины, вставленные в золотые оправы, лежали на тонкой золотой сеточки. Основанием она крепилась к широкому браслету, а вот вершиной - к кольцу.

- Так я выглядела в то время, - произнесла волшебница.

Она заправила выбившуюся прядь за ухо. Так просто и в то же время - очень нежно. Голубые глаза светились радостью и небольшим озорством. От неё пахло утренним садом и росой.

Как боги могли разрушить нечто столь невинное и доброе. Край, окружавший Хаджара, вовсе не казался великим сосредоточием знаний и мудрости. Скорее местом покоя и уединения. Вечное лето, плавно переходящее в осень.

- Пойдем, - девушка... воспоминание... тень... нечто протянула Хаджару руку.

Он взялся за неё и они переместились к пруду. Окруженный высокими деревьями, он на мгновение заставил Хаджара схватиться за рукоять меча. Трудно было не узнать раскинувшуюся перед ним равнину. Именно здесь, не так давно, голем и песчаные Духи уничтожили целый отряд искателей.

Хотя... если подумать... то это еще даже не произошло.

В центре пруда стояла... та же девушка, что и рядом с Хаджаром.

- Это я, - немного грустно произнесла волшебница.

Хаджар внимательно присмотрелся. Странные украшения на руках девушки излучали мерный, синий свет. Стоя по пояс в воде, она двигала ими в такт только ей слышимой мелодии.

Происходящее выглядело бы как простой танец, если бы в след за каждым движением рук девушки из воды не вытягивались длинные рукава воды. Они следовали за её ладонями, принимая различные формы. От птиц, до драконов.

Самое удивительное, Хаджар чувствовал токи энергии в окружающем пространстве. И то, что происходило в озере могло бы быть простой отработкой несложной техники, если бы не полное отсутствие возмущения в потоках энергии.

Казалось, что вода действительно, слушая команды волшебницы, сама двигалась вслед за руками девушки.

Хаджар попытался прислушаться к своим чувствам. Он старался определить примерную силу волшебницы, но не смог. Девочка, еще не встретившая и двадцатой весны, находилась на столь высоком, для Хаджара, уровне, что он не был способен определить её потенциал.

И это пугало больше всего остального. Ведь даже в Харлиме, Бессмертном, Хаджар был способен ощутить искры невероятной энергии. А здесь - тишина.

- Это случилось в тот самый день, - сказала Тень и указала на небо.

Синее небо внезапно подернулось серой пеленой. Сгущались облака, образовывая густые, темные тучи. Полил дождь. Такой сильный и резкий, что дырявил листья на деревьях.

Вода в озере, подчиняясь ветру, поднималась высокими волнами, но все они разбивались о островок спокойствия. В центре все так же стояла волшебница. Она положила ладони на водную гладь и та, засветившись синим, игнорировала зарождающуюся бурю.

Внезапно на небе сверкнула черная вспышка. Молния, цвета мокрого угля, рассекла тучи и ударила в землю. Следом обрушился гром. Но как молния была похожа на меч, так и гром - на крик человека.

Волшебницы вдруг вскинула руки и ревущий поток озерной воды, формируя голубого дракона величиной в сотню метров, обвил падающего с неба человека. Прикрыв его от десятка последовавших за черной простых молний, он бережно опустил его на землю. Спустя мгновение буря столь же внезапно закончилась, как и началась.

Девушка, опустив руки и позволив жидкости вернуться обратно в озеро, побежала к фигуре. Прямо так - по поверхности воды. Будто это была гранитная дорога...

Опустившись на колени рядом с человеком, она сперва потянулась к его волосам, закрывавшим, но, вздрогнув, отняла руку. Кожа у человека обладала серым оттенком. Но не болезненным, а, скорее, мертвым. Таким же, какой приобретает прах мертвого.

Одежды мужчине заменяли порванные, черные одежды. Под ними легко просматривалось мощное тело с сухими, натруженными мышцами. И все оно было буквально иссечено жуткими шрамами. От всевозможных видов оружия и формы клыков.

Складывалось такое впечатление, будто упавший с неба мужчина с самого рождения находился в самом центре жуткой битвы. В руке, истекая черной кровью, он держал простой меч.

Хаджар вздрогнул.

Он не мог не узнать этот меч. Точно такой же, только созданный из тумана, вот уже несколько лет он носил в собственной душе.

- В тот день я не смогла определить, даже примерно, силы этого человека, - Тень наклонилась над самой собой. Выглядело это несколько странно. - мне бы следовало понять, что упавший в молнии мечник не может быть простым, заблудшим странником. Я должна была догадаться насколько чудовищно, ужасающе силен он был. Выгнать, попросить уйти, позвать мудрейших, но вместо этого...

Тень взмахнула рукой и картина изменилась. Теперь Хаджар стоял в центре шумного города. Огромные здания терялись где-то среди крон огромных деревьев. Разноцветные, пестрые витражи излучали столь же пестрый свет. По мостовым ходили люди, одетые весьма просто. Никаких балахонов или посохов.

Если бы не изумительной сложности и красоты архитектура, Хаджар бы подумал, что снова оказался в Лидусе.

Даже лодки, плававшие по каналам, усеянным кувшинками и лилиями, почти ничем не

отличались от тех, что бороздили водные просторы столицы родины Хаджара.

Из каменного дома, построенного внутри дерева, чьи ветки выглядели как головы ящериц, выбежала все та же девушка. Подвязанные волосы стали единственным, что изменилось со сны в озере.

Следом за ней вышел все тот же мужчина. Хаджар не мог увидеть его лица. Оно было скрыто не остриженными, длинными, черными волосами. Он тяжело опирался на костыль и поджимал правую ногу.

- Быстрее, Д... - выкрикнула девушка, но имя, произнесенное ею, заглушил шум улицы.

Она, схватив его за руку, повела куда-то сквозь вереницу улиц и зданий.

- Вы с ним...

- Нет, - покачала головой Тень. - у меня не было отца и, ухаживая за Генералом в течении пяти лет, я начала испытывать к нему родственные чувства. Как, наверное и он, иначе бы...

Она вновь взмахнула рукой и вот уже следующая сцена. Черный Генерал, что-то яростно крича, пытался пробиться сквозь энергетическую пелену. Он яростно бил о неё мечом, создавая столь мощные волны эха, что они рассекали город так, словно тот был сделан из песка.

Каждый удар меча Черного Генерала о завесу порождал черно-красный серп из молний. Величиной в несколько сотен метров, он, обогнув сферу энергий, устремлялся в многокилометровый полет.

От вида происходящего у Хадажра застыло сердце. Подобная сила раненного полу-бога не просто поражала, она...

Хаджар был уверен, что Тень что-то сделала с ним, иначе один лишь взгляд на происходящее рассек бы и его самого. Город вокруг обуял пожар. Горели здания, деревья, вода, люди, сам воздух и пространство.

Золотое пламя сжигало все вокруг.

В центре золотой сферы, блокировавшей удары Черного Генерала, стояла фигура, внешний вид которой Хаджар не мог различить. Она держала девушку за руку.

- Я говорил тебе, Д... - очередной взрыв заглушил произнесенное имя. - я уничтожу все, что дорого тебе. Так же, как ты уничтожил все, что было дорого мне.

- Нееет! - крик, полный отчаянья, создал взрыв шаровой молнии такой силы, что ближайшие кварталы разнесло в щебень. Но даже буря подобной силы не смогла оставить и царапины на золотом куполе, а затем все закончилось.

Хаджар вновь стоял на границе облаков и смотрел в пропасть вселенной. Впереди парило лицо девушки, по небесным щекам которой текли облачные слезы.

- Я не была сильна, маленький воин, - сказала она. - и ты видишь меня перед собой лишь потому, что я оказалась последней из выживших в Обители Мудрости. Пусть я и пережила их всего на пару мгновений.

- Кто это был? Кто разрушил город и убил тебя?

- Я не знаю

- Поему он хотел уничтожить то, что дорого генералу?

- Я не знаю.

- Почему он упал с неба?

- Я не знаю.

- Проклятье! - выкрикнул Хаджар, нанося удар в пустоту. - Как его звали?!

Тень последней волшебницы посмотрела в глаза Хаджару. Сколько миллионов лет она провела в этом состоянии, созерцая время и не имея возможности повлиять на ход событий.

Она стала свидетелем, как цветущий край превратился в безжизненную пустыню.

- Мой час пришел, потомок Врага, - очертания лица начали истончаться. - мне вверена воля Обителя Мудрости и я жадала, что придет тот, кто будет способен освободить меня... нас...

- Как его звали?!

- Теперь я могу уходить спокойно. Пришло время этому краю исчезнуть в пыли времен. У меня нет для тебя даров. Разве что только один.

- Ответь мне, Тень, как его звали?! - завопил Хаджар, чувствуя, как облака уплывают в даль бескрайнего космоса.

Хаджар почувствовал холодный камень под ногами. Моргнув, он понял, что стоит на развалившемся каменном мосту. Позади него раскинулось плато, а впереди слегка мерцали синие искры на развалившихся куполах древних зданий.

- Ты знаешь как его зовут, Дархан.

В кулаке Хаджар сжимал что-то холодное и влажное. Разомкнув пальцы, он увидел небольшую синюю пластину из неизвестного камня. Такую же, как и в браслетах маленькой волшебницы.

- С тобой все в порядке, Хаджар? - спросил Эйнен.

- И вот сейчас он скажет что знает куда идти, или сделает пророчество или еще что-то, - запричитал Глен.

- Надо поторапливаться, - проигнорировав балиумца, Хаджар отправился в сторону павильонов. - скоро это место рухнет.

Выражение лица Глена буквально источало саму суть фразы - "я же говорил".